

Муртазин Руслан Марсельевич

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовное право, криминология, уголовно-исполнительное право

Преступное сообщество (преступная организация): уголовно-правовой и криминологический анализ

Аннотация. В статье анализируются теоретические подходы к толкованию терминов «преступное сообщество» и «преступная организация», посредством использования которых формулируется диспозиция статьи 210 УК РФ. На основе этимологического анализа излагается авторская позиция по исследуемому вопросу. На основе критического анализа действующего законодательства автором приводятся аргументы, свидетельствующие о необходимости оптимизации нормы уголовного закона, устанавливающей основание уголовной ответственности за организацию или участие в деятельности преступного сообщества (преступной организации).

Ключевые слова: преступное сообщество; организованная преступность; соучастие в преступлении; сложные формы соучастия; преступная организация.

Происходящие на территории Российской Федерации политические, социальные и экономические изменения не могли не сказаться на деятельности криминально ориентированных социальных групп, и одним из негативных последствий указанных предпосылок стало усиление влияния организованных преступных формирований на происходящие в обществе процессы. Очевидно, что количественный рост преступных группировок, характеризующихся сложной структурой, сплоченностью членов и кадровой устойчивостью, влечет значительное увеличение негативных последствий, выраженных в нарушении прав и законных интересов граждан, организаций и государства. В

сложившихся условиях важным фактором обеспечения их должной защиты от криминальных посягательств выступает эффективный нормативный инструментарий. Ключевым условием, позволяющим реализовать задачи государства в борьбе с преступностью, является качество уголовно-правовых норм, обеспечивающих противодействие организованной преступности.

Статистические данные свидетельствуют о значительном распространении в России особо опасных проявлений названного криминального явления, выраженных в форме преступных сообществ, способствующих сращиванию отдельных группировок. Деятельность указанных криминальных формирований характеризуется стремлением не только распространить свое влияние на сферу экономики, но и иметь возможность участвовать в политической жизни страны. В целях реализации своих намерений преступные сообщества пытаются контролировать средства массовой информации, привлекают в свои ряды сотрудников государственных органов и членов их семей, способствуют распространению коррупции.

Анализ количественных и качественных признаков, отражающих развитие организованных форм преступной деятельности, свидетельствует о негативных изменениях в динамике и структуре преступлений, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями).

Масштаб влияния, которое в настоящее время оказывают преступные сообщества на экономику и общественно-политическую жизнь страны, свидетельствует о наличии с их стороны реальной угрозы национальной безопасности и обуславливает потребность в научных исследованиях, направленных на оптимизацию норм уголовного законодательства и правоприменительной практики в сфере борьбы с наиболее развитыми формами криминального соучастия. Анализ следственно-судебной практики позволяет констатировать, что сотрудникам правоохранительных органов часто приходится руководствоваться собственными соображениями в процессе применения норм Общей и Особенной части УК РФ, регулирующих вопросы

сложного соучастия. В первую очередь это касается состава преступления, предусмотренного ст. 210 УК РФ.

Отсутствие значимых результатов в противодействии наиболее развитым формам совместной преступной деятельности в значительной мере обусловлено технико-юридическими ошибками, допущенными при формулировании нормативных установлений, в том числе выраженными в терминологической несогласованности положений, посредством которых конструируется правовой инструментарий.

Например, формулируя диспозицию ст. 210 УК РФ, законодатель не обозначает никаких различий между понятиями «сообщество» и «организация», фактически отождествляя их между собой. Анализ авторских позиций относительно определения исследуемого криминального явления позволяет сделать вывод о существовании двух точек зрения: 1) наделяющая понятия «преступное сообщество» и «преступная организация» единым содержанием; 2) разделяющая указанные термины.

В частности, Ю.М. Антонян считает нецелесообразным наполнять разным содержанием понятия преступного сообщества и преступной организации, которые, по его мнению, наделены общими признаками, выраженными в масштабности действий, длительности функционирования, конспиративности и тесной взаимосвязи с государственными, общественными и финансовыми организациями [1, с. 284].

Аналогичной позиции придерживается В.В. Лунеев, который вообще не признает различий между организованными преступными группами. По мнению указанного автора, все преступные группы, содержащие признак организованности, необходимо определять как «организованные преступные формирования» без необходимости производить их более детальное разграничение [2, с. 286–287].

С точки зрения оппонентов вышеприведенных мнений, применение в уголовном законе терминов «сообщество» и «организация» как тождественных категорий является ошибкой, и такой подход к определению юридически

значимых понятий предопределяет возникновение проблемных ситуаций, а также вызывает теоретические дискуссии, обусловленные сходством и различием преступного сообщества и преступной организации [3, с. 17].

В частности, по мнению А.И. Долговой, преступное сообщество в отличие от преступной организации создается с целью координации деятельности отдельных криминальных формирований и совместного создания наиболее благоприятных условий преступной деятельности: «...в криминологическом плане преступное сообщество – это объединение организаторов, руководителей или других участников преступных организаций, или организованных групп, или банд, или иных лиц для совместной разработки либо реализации мер по координации, поддержанию, развитию преступной деятельности соответствующих формирований или лиц, либо мер по созданию благоприятных условий для преступной деятельности занимающихся ею лиц, организованных групп, банд, преступных организаций, а также по организации тяжких преступлений в указанных целях» [4, с. 58]. Формулируя определение понятия преступной организации, А.И. Долгова наделяет ее признаками специфического преступного формирования, возникающего в результате расширения масштабов преступной деятельности и вовлечения в нее все большего числа субъектов. Другими словами, термины «преступное сообщество» и «преступная организация» соотносятся в ее трактовке, как общее и частное.

Раскрывая понятие преступной организации, В.С. Разинкин определяет ее как симбиоз организованных преступных групп, коммерческих организаций, учреждений и предприятий с криминальными структурами в целях получения криминальных доходов, в то время как преступное сообщество представляет собой криминальное объединение организаторов, а также лидеров преступной среды, создаваемое для координации и упорядочения преступной деятельности [5, с. 23].

В отличие от вышеприведенных авторских позиций следственная и судебная практика не дифференцирует содержательное наполнение терминов

«преступное сообщество» и «преступная организация». Анализ правоприменительной практики свидетельствует об отсутствии прецедентов, выраженных в разграничении указанных понятий в процессе применения ст. 210 УК РФ. Данные обстоятельства позволяют сделать вывод о том, что правоприменители соотносят преступное сообщество и преступную организацию как тождественные понятия.

Наделение одинаковым содержанием двух различных понятий – «преступное сообщество» и «преступная организация», безусловно, не является образцом законодательной техники, однако, по замыслу законодателя, они должны пониматься правоприменителями как тождественные. Этимологический анализ понятий «сообщество» и «организация» не дает оснований наделять каждое из них специальным содержанием. Сам термин «организация» (фр. «organization») определяется как совокупность людей или групп, объединенных для достижения общей цели или решения задачи на основе разделения обязанностей и иерархической структуры [6, с. 558]. В свою очередь, сообщество понимается как «объединение людей, связанных общими условиями жизни и интересами» [7, с. 690]. Указанные обстоятельства дают основания утверждать о необходимости определения преступного сообщества и преступной организации как тождественных понятий, наделенных одинаковым смысловым содержанием.

Рассматривая перспективы совершенствования законодательства в части уголовно-правовой охраны общественных отношений от проявлений организованных форм преступной деятельности с учетом тождественности рассматриваемых понятий, представляется целесообразным отказаться от использования термина «преступная организация» при формулировании уголовно-правовых установлений (в частности, содержащихся в ч. 4 ст. 35 и ст. 210 УК РФ). Дело в том, что изложенное законодателем определение, содержащее два понятия, наделяемые одинаковым содержанием, как было указано выше, влечет обоснованные критические замечания со стороны представителей научной общественности. В свою очередь, предлагаемые рядом

авторов варианты различных подходов к пониманию понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» аргументируются индивидуальными признаками, якобы присущими каждому из них. Указанные обстоятельства, в свою очередь, культивируют отсутствие единообразной практики правоприменения, так как следственные и судебные органы в условиях отсутствия качественного легального толкования понятия «преступное сообщество (преступная организация)» вынуждены опираться на доктринальные источники, которые, как было указано, содержат разные подходы к определению его признаков [8, с. 69].

Исследуемая в рамках настоящей статьи проблема является лишь одной из многих, обуславливающих в совокупности отсутствие значимых результатов в противодействии организованным формам преступной деятельности. Вопросы оптимизации нормативного инструментария, определяющего уголовно-правовые средства борьбы с наиболее развитыми формами совместной преступной деятельности, в настоящее время в фокусе внимания теоретиков, однако имеющиеся проблемы не находят должного решения [9, с. 73].

Актуальность рассматриваемой проблематики свидетельствует об очевидной потребности в фундаментальных научных исследованиях, не только направленных на оптимизацию действующих нормативных установлений, но и определяющих новые концепции уголовной политики противодействия наиболее развитым формам совместной преступной деятельности.

Литература

1. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М.: Щит-М, 1998.

2. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М.: Норма, 1997.

3. Елеськин М.В. Криминологические проблемы борьбы с организованной преступностью в исправительных учреждениях: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. -М., 1998.

4. Организованная преступность / Под ред. А.И. Долговой. М., 1997.

5. Разинкин В.С. К вопросу о классификации и улучшению доказательственных возможностей института соучастия в организованной преступности // Уголовное судопроизводство. 2006. № 1.

6. Словарь иностранных слов. М.: Русский язык, 1989.

7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. М.: Русский язык, 1989.

8. Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики. Нижний Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013.

9. Григорьев Д., Морозов В. Совокупность преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ // Уголовное право. 2014. № 1.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 5